

"Мобилизация может вызвать большее озверение": чего боится Кремль

04 сентября 2026

 Приоритетный источник в Google

Призывники в рамках мобилизации в Санкт-Петербурге, 2022 год

В начале сентября Владимир Путин вновь отверг возможность скорой мобилизации в России. Отвечая на соответствующий вопрос журналиста во время пресс-конференции по итогам саммита Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке, он сказал, что "это чушь собачья" и "информационная атака на Россию". Затем уже на заседании Восточного экономического форума Путин вновь прокомментировал слухи о мобилизации и назвал это "информационной атакой со стороны противника в преддверии выборов в Государственную думу с попыткой повлиять на результат".

В начале 2022 года Владимир Путин также неоднократно заявлял, что власти не будут проводить мобилизацию и призывать людей из запаса. Однако в сентябре 2022 года "частичная мобилизация" была объявлена специальным путинским указом. Сейчас, вопреки заявлениям властей, в России появляются все новые признаки возможной новой мобилизации: в регионах мужчин задерживают на

улице и заставляют подписывать контракты, власти настраивают "реестр призывников", а западные СМИ пишут о мобилизационных учениях. Первая волна мобилизации в 2022 году вызвала волну бегства из страны молодых мужчин и возникновение протестного движения жен и матерей мобилизованных, которое властям не удалось подавить полностью до сих пор.

По словам эксперта, с которым поговорили Сибирь.Реалии, именно страх того, что люди в России встретят открытую мобилизацию с еще "большим озверением", может остановить власти от принятия этого решения. Но тогда в стране, скорее всего, продолжится мобилизация скрытая.

"Я самый страшный враг моей страны"

8 августа 2026 года в столице Хакасии Абакане праздновали 95-летие города. На местном стадионе "Саяны" готовился петь Shaman (Ярослав Дронов).

Перед концертом он подписывал гитары для "отправки парням в зону СВО". В это время рядом со стадионом стояла в пикете 60-летняя сотрудница местного Фонда социального страхования Елена Трофимова. В руках она держала плакат, на котором было написано: "Верните сына! Мобилизован 26.09.22".

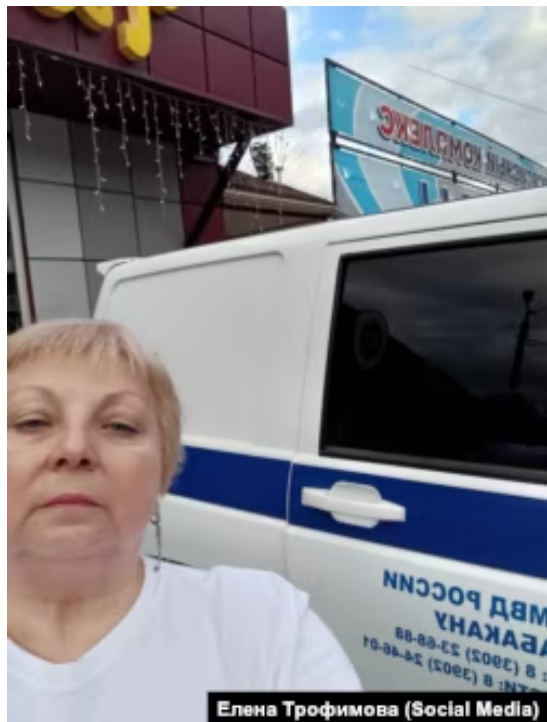
Трофимовой удалось простоять с этим плакатом около 15 минут, после чего к ней подошли люди из "отдела по борьбе с терроризмом" (кто имеется в виду – сотрудники центра "Э" или ФСБ – Трофимова не уточнила – СР). Они сказали Елене, что для одиночного пикета нужно разрешение, а своими проблемами она "портит людям праздник".

"Мы долго ждали участкового. Во время ожидания мне рассказали, что я самый страшный враг моей страны, что сейчас меня увезут в психушку, где мне самое место, и тюрьма по мне плачет лет на 25. Вот вернется мой сын с войны и не дождется мать, видимо подразумевается, что там до 85 лет не дожить", – рассказала Трофимова в своих соцсетях.

В отделе полиции у нее изъяли плакат с требованием вернуть сына с фронта, а через три часа отпустили без протокола.

"Если рассмотреть, кого ловит наш антитеррор (меня, мать мобилизованного почти 4 года назад парня), то становится немного понятнее, почему в стране гремят взрывы и горят НПЗ", – написала Елена Трофимова.

7 июля она уже выходила с плакатом к зданию городского военкомата в Абакане, а 26 сентября 2025 года – в годовщину мобилизации сына – стояла в пикете у здания

Елена Трофимова после задержания
армии и "неповиновение полиции".

правительства Хакасии, сотрудники которого выходили к ней только для того, чтобы уговорить ее уйти.

"Мне важно было показать, что не весь, далеко не весь народ прогнулся под власть. Мы знаем, что путины-сталины приходят и уходят, умирают или уезжают на "загнивающий" запад, а мы, народ, остаёмся. Это наша страна, какую бы конституцию кто бы ни нарисовал", – писала Трофимова.

Она выразила поддержку другой матери мобилизованного Лидии Егоровой, которую 21 сентября 2025 года задержали в Москве после пикета. Впоследствии Егорову оштрафовали на 33 тысячи за "дискредитацию" российской

Плакат Елены Трофимовой, который она сделала в 2025 году

"Мне страшно, когда девочка лет 20 говорит, что ей страшно смотреть мои посты ВК, она за меня боится. Человек двадцати лет, который не знает карательной медицины Брежнева, естественно не знающий страха ночного стука в дверь при Сталине, человек, который родился и всю жизнь живёт при путине, этот человек - боится!" – пишет Елена Трофимова.

В 2024 году она каждую субботу оставляла цветы у Вечного огня в Абакане, перевязав их лентой с надписью: "Женщины России за мир". К зданию военкомата она клала букеты с призывом: "Верните мобилизованных живыми". После одной такой акции ее оштрафовали сотрудники ГИБДД якобы за грязный номер автомобиля.

Однажды, рассказывает Трофимова, человек в штатском сорвал ленту с одного из букетов, а затем, не показывая лица, зашагал в сторону местного управления ФСБ.

|"Мы ждем вас домой"

Мобилизация 2022 года вызвала не только массовое бегство из страны мужчин призывного возраста, но редкие в нынешней России уличные протесты. В Кызыле около 100 женщин **вышли** на площадь Арата в центре города на стихийную акцию, около 30 ее участниц задержала полиция. Подобных протестов в Туве не было долгие годы, а регион считается одним из наиболее провластных: обычно "Единая Россия" и Путин в регионе набирают под 90%.

В сентябре 2022 года **протесты** начались и в центре Махачкалы. Участницы акций открыто говорили: "Россия напала на Украину. Мы не слепые". К этим протестам присоединились жители Хасавюртовского района, но полиция подавила акции с использованием электрошокеров и перцовых баллончиков.

По данным "ОВД-Инфо" за пять дней после объявления мобилизации полиция **задержала** тогда больше 2 тысяч человек в более чем 40 городах России.

Новая волна протестов началась летом 2023 года, когда стало ясно, что власти не собираются возвращать мобилизованных домой в рамках ротации. Появилось несколько движений жен мобилизованных, самое известное из которых назвали "Путь домой". Его участницы устраивали молчаливые пикеты в Москве и других городах, ходили на разрешенные митинги, например, КПРФ. Некоторое время власти не решались трогать активисток. Однако в мае 2024 года "Путь домой" и активистку движения Марию Андрееву **признали** "иностранными агентами". После этого Андреева замолчала, а уличные акции движения сошли на нет.

Акция участниц движения "Путь домой" в Петербурге

Тем не менее, жены мобилизованных в августе 2026 года объявили сбор средств на подготовку судебного иска, с помощью которого можно будет оспорить пребывание мобилизованных на фронте. Авторы иска хотят защитить "бессрочно ограниченные конституционные права" мобилизованных. Жены и родственницы мобилизованных пишут обращения в разные инстанции и публикуют посты в социальных сетях, в которых требуют вернуть родных домой.

– Я иногда делаю репосты записей, где матери требуют вернуть сыновей, – говорит жительница Новосибирска Ирина (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности*), чей зять мобилизован на войну. – Меня не трогают пока. Не до меня им, видимо, да и ничего преступного я там не пишу. Все равно бывает страшно, но смерть близких для нас еще страшнее.

Единичные протестные акции за возвращение мобилизованных случаются до сих пор. Так, суд в Ростове-на-Дону оштрафовал местного жителя Юрия Богачева на 20 тысяч рублей за одиночный пикет 26 февраля 2026 года. Богачев вышел к мемориалу "Павшим воинам" с плакатом "Ждем мобилизованных домой". 12 февраля родственники мобилизованных провели пикеты в городе Зверево Ростовской области. Они вышли к местному мемориалу погибшим в Украине с плакатами "Мы ждем вас домой".

|"Протест может случиться"

Разговоры о новой волне мобилизации в России, тем временем, не утихают.

В августе Wall Street Journal писал, что в Калининградской области прошли учения по отработке действий при мобилизации. Хакерская группа Black Mirror опубликовала аналитическую записку Сбербанка, в которой рассматриваются возможные сценарии прекращения войны в Украине. Шансы Путина захватить четыре области Украины и заставить противника заключить мир на своих условиях авторы оценивали (записка датирована апрелем 2026 года) в 7%. По мнению аналитиков, достижение таких целей в ближайшие год или два невозможно без мобилизации 300-500 тысяч.

Однако немецкий аналитик Янис Ключе в августе написал, что **темпы набора новобранцев в армию России по контракту** ⁱ вернулись к 1000 человек в день, что соответствует уровню, позволяющему вести кампанию без массовой мобилизации. Ключе вычисляет количество новобранцев по данным бюджета, где отражены объемы денежных выплат. В начале года он отмечал резкое падение набора – до 800 человек в день, однако сейчас темпы восстановились. В регионах продолжают повышать выплаты за подписание контракта, власти продолжают вербовать студентов в "войска БПЛА".

Протесты против мобилизации в Москве, сентябрь 2022 года

При этом властям все же может понадобиться дополнительный набор, чтобы усилить наступление на фронте, отмечает основатель "Идите лесом" Григорий Свердлов, оценивая вероятность второй волны мобилизации примерно в 30%.

Массовой мобилизации не случится, но власть, вероятно, усилит охоту за новобранцами, используя действующие инструменты, полагает основатель CIT

Руслан Левиев. По его мнению, это произойдет потому, что главам регионов к концу года необходимо будет отчитаться перед федеральным центром о темпах рекрутинга. В 2026 году **насильственная вербовка** **i** фактически стала обыденностью: с 10 по 18 августа в проект "Идите лесом" **поступило** 14 сообщений о задержаниях мужчин, которых заставили подписать контракты с Минобороны.

Директор правозащитной группы "Гражданин. Армия. Право" Сергей Кривенко отмечает, что в 2026 году государство готово к массовой мобилизации существенно лучше, чем 4 года назад. В стране заработал "реестр повесток", военнообязанных вызывают в военкоматы для сверки данных, выдают **мобилизационные предписания** **i**, а некоторым ограничивают выезд из страны.

В 2022 году мобилизацию власти объявили открыто: повестки начали массово вручать военнообязанным после соответствующего указа президента. Теперь технически возможен и другой сценарий – использовать уже созданную цифровую систему учета и вызывать людей постепенно, не создавая одномоментного ощущения новой мобилизационной кампании. Тем более что указ президента 2022 года и федеральный закон № 31-ФЗ о мобилизации по-прежнему действуют, поэтому формально ее можно не объявлять.

– Система готова к тому, чтобы в любой момент набрать до 500 тысяч человек в рамках мобилизации. Но мы не знаем, что у властей в голове, поэтому я бы оценил вероятность новой мобилизации 50 на 50, – говорит эксперт. – С одной стороны, могут потребоваться более активные действия на фронте, с другой – действующая система набора все же пока справляется. Вторую волну могут провести более "размазано": повестки, например, будут присылать тем, кто недавно актуализировал данные в военкомате, у кого есть мобилизационное предписание. То есть, будут не одноразово массово повестки рассылать, чтобы ощущения второй волны у населения не было. Могут обладателям повесток закрыть выезд из страны, например. Но люди все равно побегут, потому что многие просто не будут ждать повесток.

Ограничения на выезд для призывников уже применяются на практике, хотя данные реестра и пограничной службы нередко расходятся. По **данным** проекта "Идите лесом", к концу августа к его сотрудникам обратились 73 призывника, пытавшихся выехать непосредственно из России: 50 из них смогли пересечь границу, 23 – нет. Еще 11 человек пытались уехать через Беларусь: четверым это удалось, семерых развернули. В проекте подчеркивают, что эти обращения не являются репрезентативной выборкой: за помощью чаще обращаются люди, уже получившие повестку или столкнувшиеся с ограничениями.

Некоторые призывники узнавали о запрете только на пограничном контроле. В одном случае ограничение появилось в реестре через несколько минут после отказа в выезде, в другом военкомат отменил его, но спустя два дня оно по-прежнему отображалось в базе пограничников. При этом отдельным призывникам удавалось покинуть страну с полученной повесткой и даже при действующем запрете в реестре. Поэтому наличие или отсутствие ограничения в выписке пока не позволяет достоверно предсказать, выпустят ли человека из России.

Действующий закон не предусматривает запрет на выезд из страны для запасников, обладающих военным билетом, даже если они не явились в военкомат для сверки данных. Штрафы за неявку по повестке в рамках мобилизации выросли, но это по-прежнему не является уголовным преступлением, напоминает Кривенко.

Сергей Кривенко

По мнению эксперта, власти все же опасаются новых открытых протестов.

– Это и является сейчас главным препятствием для Кремля на пути к массовой мобилизации. Они думают, проводить такой эксперимент или нет. Тем более сейчас люди имеют опыт, показывающий, что власть их обманула, что призывают на несколько лет, и конца не видно. Поэтому, несмотря на усиление репрессивных мер, я думаю, что протест в случае мобилизации будет, и довольно широкий, потому что уже деваться-то некуда. Одно дело – жить надеждами, что отправят на три недели, вроде как на военные сборы, как многие думали в 2022 году. Власть тогда создавала такую картинку, мол, сейчас сборы пройдут, и мужики вернутся

сразу. Другое дело – сейчас, когда такое уже не пройдет, мобилизация может вызвать большее озверение.

Слова Кривенко подтверждает, в частности, реакция на облавы с целью принуждения мужчин к участию в войне против Украины в Пензе. Там местные жители решили объединяться в дружины, чтобы, по их словам, "отбивать мужиков".

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Люди сколотили дружину". Как россияне отбивают мужчин у вербовщиков

В 2022 году главным символом протеста против мобилизации стали женщины, вышедшие на улицы с плакатами и требованием не отправлять мужчин на войну. В 2026-м ситуация может оказаться другой, считает эксперт. Если принудительный набор продолжится в формате облав, то протесты выльются в попытки отбить соседей или родственников и столкновения с вербовщиками. И таких столкновений будет все больше.